



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

город Москва

15 ноября 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина Д.Б.Козлова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В жалобе гражданина Д.Б.Козлова, осужденного Магаданским городским судом за совершение преступлений, предусмотренных частью первой статьи 105 «Убийство» и пунктом «в» части второй статьи 158 «Кража» УК Российской Федерации, оспаривается конституционность пункта 1 части первой статьи 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», относящего к числу оперативно-розыскных мероприятий опрос граждан. Кроме того, им

оспаривается конституционность ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: пункта 13 части четвертой статьи 47, предусматривающего право обвиняемого снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; пункта 1 части второй статьи 75, относящего к недопустимым доказательствам показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные ими в суде; части первой статьи 285, устанавливающей право суда огласить в судебном заседании полностью или частично протоколы следственных действий, полученные в ходе предварительного следствия заключения экспертов, а также документы, приобщенные к уголовному делу или представленные в судебном заседании.

Как утверждается в жалобе, на основании этих норм суд при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу Д.Б.Козлова использовал в качестве доказательств материалы данных им объяснений и зафиксированного с помощью видеозаписи его опроса, полученные оперативными работниками органов внутренних дел после возбуждения уголовного дела, но до признания заявителя подозреваемым и обвиняемым, а также отклонил ходатайство Д.Б.Козлова об исключении этих доказательств из материалов дела как полученных без разъяснения ему права отказаться от участия в проводимых действиях и в отсутствие защитника.

Суд также отказал в удовлетворении ходатайства Д.Б.Козлова о предоставлении ему копии видеозаписи его опроса со ссылкой на то, что пункт 13 части третьей статьи 47 УПК Российской Федерации, устанавливая право обвиняемого снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, не предполагает такой возможности в отношении вещественных доказательств.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения, как допускающие опрос оперативными работниками лица, формально не наделенного статусом подозреваемого или обвиняемого, о совершенном им преступлении без разъяснения ему права отказаться от участия в таких

действиях и без участия защитника, а также разрешающие использование полученных в результате таких действий сведений при постановлении приговора и препятствующие получению гражданином копий материалов, необходимых для защиты в суде его прав и законных интересов, нарушили его права и свободы, гарантируемые статьями 15 (часть 4), 45, 46 (часть 3), 48, 49, 50 (часть 2) и 51 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Д.Б.Козловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации (статья 2; статья 45, часть 1; статья 48) гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а также закрепляет право каждого задержанного, заключенного под стражу, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Гарантируя подозреваемому и обвиняемому указанные права, Конституция Российской Федерации исходит из особого статуса данных субъектов уголовно-процессуальных отношений и необходимости установления дополнительных гарантий защиты их прав и законных интересов. При этом, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П, в целях реализации конституционных прав подозреваемого, обвиняемого, включая право на помощь адвоката (защитника), необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого в рамках производства по уголовному делу осуществляется публичное уголовное преследование. Факт такого преследования может подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его

изобличения или свидетельствующими о наличии в отношении него подозрений. Поскольку такие действия направлены на выявление обстоятельств, уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, в совершении преступления, ему должна быть предоставлена возможность получить помощь адвоката (защитника).

При этом не может служить основанием для отказа лицу, в отношении которого в рамках возбужденного уголовного дела ведется уголовное преследование, в удовлетворении ходатайства о предоставлении ему защитника то обстоятельство, что проводимые с его участием действия осуществлялись не как уголовно-процессуальные, а как оперативно-розыскные. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 1 декабря 1999 года № 211-О указал, что нормы отраслевого законодательства, в том числе Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не могут применяться в отношении обвиняемого без учета особенностей его правового положения, вытекающих, в частности, из предписаний статей 48, 49 и 51 Конституции Российской Федерации; иное не только противоречило бы требованиям названных статей Конституции Российской Федерации, но и умаляло бы достоинство личности как основу признания и уважения ее прав и свобод (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации).

2.2. В соответствии со статьей 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Такие доказательства признаются не имеющими юридической силы и не подлежат использованию для обоснования обвинения при производстве дознания и предварительного следствия, а также при разбирательстве уголовного дела в суде. Их устранение из уголовного дела в конечном счете обеспечивается судом, на котором лежит обязанность гарантировать участникам процесса судебную защиту их прав и свобод (в том числе нарушенных в связи с использованием не отвечающих требованиям закона средств и методов доказывания) и который обязан принимать решения по делу, руководствуясь

предписаниями как статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, так и ее статьи 49 (часть 3) о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.

В статьях 75 и 285 УПК Российской Федерации не содержатся какие-либо положения, предусматривающие исключения из этих правил и предполагающие возможность использования при разрешении уголовного дела доказательств, полученных с нарушением закона. Из содержания этих статей, в частности, не следует, что они, вопреки статье 89 УПК Российской Федерации, допускают использование в доказывании результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Поскольку, таким образом, положениями статей 75 и 285 УПК Российской Федерации конституционные права заявителя не нарушаются, его жалоба в части, касающейся оспаривания конституционности указанных положений, как не отвечающая закрепленному в статьях 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» критерию допустимости обращений, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Установление же того, отвечал ли требованиям закона произведенный оперативными работниками органов внутренних дел опрос Д.Б.Козлова с использованием видеозаписи и являлся ли он в действительности элементом оперативно-розыскной деятельности, проводимой в целях выявления причастных к совершению преступления лиц, или же представлял собой оформленное как оперативно-розыскное мероприятие следственное действие, направленное на изобличение именно заявителя, заподозренного в совершении преступления, относится к компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда, равно как и оценка полученных в результате этого опроса сведений с точки зрения их допустимости.

2.3. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту и право на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2), предполагает в том числе предоставление заинтересованным лицам возможности собирать и представлять суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказывать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов.

Реализация обвиняемым указанных возможностей, в свою очередь, обеспечивается наделением его правом знакомиться с материалами уголовного дела и снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств. При этом, как следует из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 13 ноября 1995 года № 13-П, от 29 апреля 1998 года № 13-П, от 23 марта 1999 года № 5-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, определения от 21 декабря 2000 года № 285-О, от 18 декабря 2003 года № 429-О, 24 февраля 2005 года № 133-О и от 19 апреля 2007 года № 343-О-П), положения пунктов 12 и 13 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как ограничивающие закрепленные в них права на ознакомление с материалами уголовного дела ознакомлением лишь с какими-то определенными документами и их копированием. Не исключают эти нормы и право обвиняемого снимать копии с являющихся составной частью материалов уголовного дела вещественных доказательств – таких, как видеокассеты, которые содержат информацию, имеющую значение для установления тех или иных обстоятельств.

Указанные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а выраженные в них правовые позиции, подтверждающие право обвиняемого снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, с которыми он вправе знакомиться, не могут игнорироваться судами и иными правоприменительными органами в ходе производства по уголовному делу.

Проверка же законности и обоснованности действий и решений указанных органов, имевших место при производстве по уголовному делу в отношении Д.Б.Козлова, относится к ведению соответствующих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Дмитрия Борисовича в части, касающейся нарушения его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были приняты решения, сохраняющие свою силу.

2. Признать жалобу гражданина Д.Б.Козлова в части, касающейся нарушения его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.Б.Козлова в части, касающейся нарушения его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 75 и частью первой статьи 285 УПК Российской Федерации, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов